

• Автор: [Юрий Лобунов](#)

[Память о войне: риторика и факты](#)

Парады, шествие «Бессмертного полка», народные гуляния и речи, полные почтения к ветеранам, памяти и памятникам, – так в России отмечается День Победы. Однако слова расходятся с фактами: ветераны и мемориалы забыты, памятники героям Великой Отечественной становятся «активами» и выставляются на продажу.

Общество все меньше интересуется исторической основой, реальностью и документами, отражающими ее. Более того, попытки работать с источниками в поисках истины становятся опасными. Например, немецкий исследователь, обнаруживший расхождение данных о потерях оккупантов в российских и немецких архивах, [оказался](#) «экстремистом», а министр культуры [обозвал](#) «конченными мразями» людей, доносящих до публики ранее неизвестные факты о войне.

Однако отрыв общественного сознания от фактов, от материальной основы, имеет неприятное, но неизбежное следствие. Если реальность не нужна для создания искомого образа, задуманной идеологии, то изолированная от действительности идеология теряет инструментальный смысл – она не может повлиять на реальность. И тогда можно «читать память», не [помня](#), можно писать на машине «Спасибо деду за победу» и не уступать дорогу старику-ветерану.

«Просители»

На первый взгляд кажется диким, что человек может не связывать память о войне с войной, почитание ветеранов – с ветеранами. Но факты подтверждают: отрыв от реальности превращает памятники в недвижимость, а ветеранов – в навязчивых просителей.

В мае 2008 года Дмитрий Медведев подписал указ, согласно которому все нуждающиеся ветераны ВОВ должны были быть обеспечены жильем к 2010 году. Казалось, для этого справедливого проявления заботы нужны только финансы и строители. Но вокруг обеспечения участников войны квартирами развилась бурная деятельность – ветераны [обращаются](#) в прокуратуру, та требует от муниципальных властей выполнить указ, прокуроры [пишут](#) в суды.

Но в этой бойкой бюрократической возне речь не идет ни о средствах, ни о строителях, ни об уважении к ветеранам – синдром оторванности от реальности дает себя знать. И в 2017 году участники войны по-прежнему [остаются](#) без жилья. Некоторые из них живут [в невыносимых условиях](#).

Если же спросить любого из тысяч чиновников, вовлеченных в бумажную круговерть вокруг указа о жилье, как они относятся к ветеранам, вряд ли кто-то не ответит дежурной тирадой о глубочайшем уважении.

Слова расходятся с делом, когда речь идет и [о пособиях](#) для ветеранов, [о лекарствах](#) и даже [о спасении жизни](#). Вполне патриотичных россиян, повязывающих повсюду георгиевские ленточки и готовых проникновенно рассказывать о преклонении перед подвигом солдат ВОВ, не беспокоит очевидное противоречие между словом и делом, и это следствие отрыва идеологии от реальности.

Мемориалы как объекты недвижимости

Возвращение общественного сознания к событиям более чем 70-летней давности подкрепляется созданием свежих символов. Только в нынешнем году новые мемориалы появились на [Кубани](#), в [Чувашии](#), в [Орловской](#), [Новгородской](#), [Тульской](#), [Ульяновской](#), [Псковской](#) и других областях.

Но массовое появление новых памятников проходит на фоне массового же разрушения старых. И опять начинается переписка ветвей власти. Только после вмешательства прокуратуры начали ремонтировать памятник в [Ярославской](#) области. Похожие проблемы замечены в [Брянской](#), [Челябинской](#), [Липецкой](#), [Смоленской](#), [Нижегородской](#), [Ярославской](#) областях, [Татарстане](#), [Карелии](#). А в Тюменской области памятник [был снесен](#) по решению главы села.

Впрочем, часто речь о мемориалах идет только как об объектах недвижимости. Прокуратура судится с муниципалитетами, заставляя их принять памятники в собственность и зарегистрировать как недвижимое имущество. Иногда суд становится [на сторону прокуратуры](#), иногда [отказывает](#) в признании права собственности.

Став обыкновенной недвижимостью, памятники попадают под все процедуры, недвижимости свойственные. Например, в случае банкротства собственника они превращаются в актив, подлежащий реализации. Так, в 2009 году памятник участникам Великой Отечественной войны в Ульяновской области был признан социально значимым объектом (наряду с пожарным депо и газообменным пунктом) и [передан](#) от обанкротившегося предприятия муниципалитету.

Такая же судьба [постигла](#) монумент Славы, посвященный боевому и трудовому подвигу Ижевских машиностроителей в годы ВОВ, хотя администрация Ижевска долго судилась, настойчиво отрекшаяся от этого «объекта недвижимости».

А вот памятник воинам ВОВ в деревне Янтузово в Башкортостане трижды [пытались продать](#) (вместе с овощехранилищем и коровником) Поскольку покупателей на это имущество не нашлось, арбитраж постановил отдать мемориал на баланс местной власти.

В городе Далматово Курганской области в 2015 году [продавались](#) «памятник воинам у железнодорожного вокзала» (за 65 010 рублей 60 копеек) и «obelisk в сквере Победы» (за 276 278 рублей 40 копеек). Впрочем, гипсовый воин у вокзала не имеет отношения к Великой Отечественной, на пьедестале написано: «Бойцам 4-го Уральского полка, павшим в бою с белогвардейцами за Далматово».

А вот мемориальный комплекс в парке посвящен как раз ВОВ. Оценщик [констатирует](#): «Центральным элементом комплекса является стальная стела, установленная на пьедестале сложной геометрической формы с надписью “Никто не забыт, ничто не забыто” и “1941-1945”. Стела расположена на фоне стены, с закрепленными на ней мраморными плитами, на которых выгравированы имена Далматовцев, погибших в годы ВОВ. Над мраморными плитами, крупная надпись на мраморе “Вечная память павшим в боях за Родину”. Стена ограничена двумя массивными кирпичными тумбами, декорированными плоскими барельефами».

[Продавался](#) памятник погибшим и в Уссурийске. Он затерялся в имуществе компании «Приморская соя» между отстойником для подмыльных щелоков и панелью распределения НР-14. Сразу четыре памятника воинам были [выставлены на продажу](#) в 2014 году, когда распродалось имущество башкортостанского сельскохозяйственного кооператива «Знамя». Три из них были [оценены](#) в сумму менее 15 тысяч рублей, а один – в 340 600 рублей.

Накануне Дня Победы, 2 мая 2017 года, [на торги выставлен](#) еще один объект недвижимости – памятник погибшим воинам на въезде в село Ненашево Заокского района Тульской области. Оценщик [бесстрастен](#) в оценке объекта недвижимости: «Памятник изготовлен из кирпича, бетона, гипса, арматуры, окрашен. Объект находится в удовлетворительном состоянии, наблюдаются незначительные трещины и сколы». Мемориал продается за 229 тысяч рублей одним лотом вместе с памятником Кирову и двумя автодорогами. Но, судя по заключению оценщика, памятник павшим героям Великой Отечественной стоит всего 25 тысяч рублей. Каждый желающий может купить его.

В торговле памятниками задействованы тысячи людей – это и представители собственника, и арбитражные управляющие, и работники судов, и многочисленные кредиторы, которые надеются выручить деньги, сбыв мемориал. Едва ли все они избежали пропагандистской волны патриотизма и преклонения перед Великой Отечественной. Скорее всего, многие из них выйдут 9 мая на демонстрацию, искренне радуясь очередной годовщине Дня Победы. Вероятно, каждый из причастных к торговле мемориалами, может твердо заявить, что сохранение памяти о войне и Победе – наиважнейшая задача.

Но все эти истории лишний раз доказывают, что идеология и реальность находятся в разных, и порой не пересекающихся, плоскостях. В сегодняшней России риторика и факты с очевидностью противоречат друг другу.

теги

[WWII](#)

[great patriotic war](#)

[memory](#)

категории

[Society](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu